— Вы двое действительно... выдающиеся, когда вам это нужно.

— Как вам двоим это удалось? — переполненный восхищением, Обито догнал Кёму, шедшего впереди вместе с Какаши.

Какаши молчал, не желая смущать Обито.

Кёму тоже хотел промолчать, но Обито настойчиво продолжал:

— Давайте, поделитесь, друзья. Не надо быть такими скупыми.

— Обито, дело не в каком-то методе, — покачал головой Кёму. — Больше наблюдай, больше учись, больше думай — это действительно может сделать твои оценки удовлетворительными или даже отличными. Но чтобы пойти дальше, нужен талант, которому нельзя научиться.

— Хмф, я тоже могу, — Обито упрямылся. — Не забывай, я — Учиха. Все изменится, как только я пробужу Шаринган.

— Вместо того чтобы возлагать все свои надежды на Шаринган, лучше искать прорывы в других аспектах, — взял разговор в свои руки Какаши. — Шаринган, конечно, силен, но это не все. По крайней мере, до пробуждения нужно обладать определенным уровнем силы, чтобы дожить до этого момента.

Какаши не ошибся, но Кёму оставался сдержанным.

Обито принадлежал к клану Учиха, которому судьба благоволила. «Замечательный, когда молчит» казалось более подходящим для него. По сравнению с ним гении и обманщики казались какими-то ничтожными.

Ну, а в нашу эпоху у кого не было несколько читов? Кёму не беспокоился о своем будущем.

А вот Обито не был согласен со словами Какаши. В его ситуации единственное, что могло переломить ситуацию, — это его Шаринган. Все остальное было бесперспективно.

— К следующему году... нет, в этом году, когда я пробужу свои глаза, все будет по-другому. Я точно догоню вас!

Увидев, что Обито снова заговорил о Шарингане, Какаши открыл было рот, но в итоге проглотил застрявшие в горле слова.

Это было врожденное преимущество клана Учиха. Никто не мог сравниться с ним или помешать ему.

Бросив последний взгляд на Обито, Какаши проигнорировал его. Кёму сделал то же самое. Он не изолировал Обито, просто они начинали с разных стартовых позиций. Как они могли поддержать друг друга?

Например, когда вы говорили Учиха о трудолюбии, он упоминал Шаринган. Когда же речь заходила о таланте, он все равно говорил о Шарингане. Даже если бы вы упомянули о навыках, он бы все равно говорил о Шарингане.

Этого никак нельзя было обойти.

После минутного молчания Кёму и остальные, наконец, прибыли на широкую тренировочную

площадку под руководством учителя ниндзя Тории Шузо.

Здесь были такие приспособления для отдыха, как горки и качели, тренажеры — бруссы и перекладины, а также манекены и мишени.

Приказав ученикам выстроиться в длинную шеренгу, Шузо-сенсей указал на мишени вдалеке, объявив содержание второго этапа экзамена.

Экзамен был довольно простым. У каждого ученика было пять кунаев и пять сюрикенов. Попадание в «яблочко» давало десять очков, попадание во внешний круг — девять очков и так далее. После того как все кунаи и сюрикены были брошены, подсчитывался общий балл.

— Ханада Каппа, — позвал Шузо первого ученика. — Выйди вперед, чтобы получить свои кунаи и сюрикены.

Ханада Каппа с готовностью кивнул, взял кунай, протянутый Шузо, и встал за пределами заранее начерченных белых линий. Тщательно прицелившись, он последовательно выполнил бросок.

— Семьдесят девять очков, зачет, — записал Шузо в своем блокноте. — Следующий — Асами Икки.

— Один сюрикен в молоко, 63 очка, зачет.

Сенсей продолжал называть имена, и по мере того, как ученики сменяли друг друга, плохое настроение от письменного экзамена, казалось, рассеивалось.

Хотя ученики с трудом справлялись с академическими предметами, большинство из них хорошо справлялись с практическими занятиями. Даже Учиха Обито и Майто Гай, получившие низкие баллы на первом этапе экзамена, отлично справились со вторым.

Особенно Майто Гай, получивший высший балл, попав в яблочко всеми десятью бросками. Шузо смотрел на него с новообретенным уважением, осознавая исключительный талант Гая в физических искусствах.

Благодаря выдающимся результатам Гая насмешливых взглядов со стороны окружающих стало значительно меньше.

Несмотря на то, что Майто Гай проявил себя, Кёму и Какаши тоже были здесь. Внезапно все взгляды снова оказались прикованы к ним.

Не то чтобы они желали зла другим, но прежнее поведение Кёму и Какаши в школе не позволяло одноклассникам ожидать от них выдающихся результатов.

Почему они должны получать идеальные оценки, если халтурили все дни напролёт? Это было несправедливо!

— Какаши, выйди вперед, чтобы получить свои кунаи и сюрикены.

Наконец, момент настал.

Атмосфера вновь стала оживлённой. Ученики вытягивали шеи, желая увидеть выступление Какаши.

Какаши не заставил их ждать ни секунды. Взяв кунаи и сюрикены, он ловким и быстрым движением бросил их в все.

Вжух, вжух, вжух...

Не успел сенсей объявить результаты, как окружающие ученики уже не могли оставаться спокойными.

Особенно те девушки, которые в первый день были увлечены Какаши, но за последний месяц постепенно потеряли к нему интерес. Теперь они возбужденно пританцовывали, как будто выступление Какаши было их собственным достижением.

— Идеальный результат!

— Какаши бросил их все сразу и получил идеальный результат, совершенно не похожий на предыдущие задания повышенной сложности!

— Действительно, без всяких неожиданностей Какаши должен быть первым.

— Вы забыли про Кёму?

— О нём? Он выглядит так, будто не спал несколько дней, и не может быть лучше Какаши.

Один человек пренебрежительно покачал головой, а другой отстранился и прошептал:

— Позвольте мне сказать вам, что Какаши — сын Белого Клыка Конохи. Хотя он прогуливает занятия, он...—

Наконец-то кто-то раскрыл правду. С такой информацией слухи о Какаши быстро рассеялись, сменившись похвалой его талантам.

— Кёму, выйди вперед, чтобы получить свои кунаи и сюрикены.

Наконец настала очередь Кёму. Хотя он и не был последним, но оказался в конце очереди.

Как и Какаши, ученики с нетерпением следили за Кёму, ожидая увидеть его выступление.

Кёму взял в руки кунаи и сюрикены, готовясь выложиться по полной.

Вжух, вжух, вжух...

Кёму сделал бросок, и траектории полета кунаев и сюрикенов стали немного беспорядочными и напоминали танец падающих цветов.

— Ха... — раздался смех, когда оружие Кёму разлетелось в разные стороны. Однако не успел никто в полной мере насладиться моментом, как кунаи и сюрикены, летевшие мимо, неожиданно изменили свои траектории после серии столкновений, образовав большую дугу и вернувшись обратно, попав в яблочко.

Обито и Какаши одновременно воскликнули:

— Техника метания клана Учиха?! Как это возможно? Кёму никогда этому не учился!

— Это не техника клана Учиха, — покачал головой Кёму. — Техника похожа, но по сравнению с

настоящей техникой клана Учиха ей не хватает трех очков сложности и семи очков непредсказуемой смертоносности.

Обито попытался вспомнить сцены из тренировок ниндзя клана Учиха, но понял, что, как и говорил Кёму, его техника броска, хоть и впечатляла, но не достигала уровня безумия техники с Шаринганом.

Подумав об этом, Обито вздохнул с облегчением, но его уверенность в себе получила новый удар. Даже такой человек, как Кёму, не обладающий глазами Учиха, мог выполнять техники такого высокого уровня.

Сжав кулаки, Обито вновь пошатнулся и опустил голову.

Неужели он никогда не сможет стереть свой позор?

— Хорошо, продолжаем экзамен, — Шузо-сенсей велел Кёму отойти в сторону и продолжил называть имена оставшихся учеников.

Однако после взрывного выступления Кёму психическое состояние следующих учеников неизбежно пострадало, и их выступления стали несколько ненормальными.

Кёму, несомненно, превзошел Какаши, вновь заняв первое место.

— Кёму, ты хорошо это скрыл, — во время перерыва перед третьим этапом Какаши нашел Кёму. — Но как бы ты ни прятался, во время третьего раунда я уверен, что смогу разгадать все твои секреты.

— Добро пожаловать, — Кёму улыбнулся. — Какаши, я хочу посмотреть, насколько ты вырос со своим загорелым лицом.

Закатив глаза, Какаши отвернулся, не желая вступать в спор с Кёму. Спорить с ним было бесполезно.

Как же он надоел!

<http://tl.rulate.ru/book/103461/3639815>